

ТРУДОВЫЕ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

шится одного из способов защиты своих прав при включении в договор запрета на удержание. Таким образом, увеличится вероятность невыплаты по договору подряда. Остается надеяться, что данный сценарий не будет иметь широкого распространения, а заказчики не будут злоупотреблять такой возможностью.

Верховный Суд РФ также приводит определение Судебной коллегии, касающееся начисления процентов за пользование чужими денежными средствами публично-правовыми образованиями. Известно, что получение причитающихся сумм по судебным актам от бюджетных учреждений, государственных органов является хотя и выполнимой, но сложной задачей. Зачастую государственные органы возвращают денежные средства в последние дни отведенного срока, в некоторых случаях даже нарушая отведенные сроки. Сложности возникают в связи с особенностями бюджетного финансирования, которые не позволяют произвести оплату непосредственно после возникновения оснований для такой оплаты. При возникновении задержки должники ссылались на то, что у них возникает обязанность оплатить проценты за пользование чужими денежными средствами лишь после отведенного п. 6 ст. 242.2 БК РФ срока для исполнения предъявленного исполнительного документа. Такой подход действительно должен быть применен (на что указано в ответе на вопрос № 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015), но исключительно в случаях возмещения вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов.

Как правильно указала Судебная коллегия, такой подход недопустим при гражданско-правовых отношениях, так как в этом случае публичные образования имели бы право на незаконное использование чужих денежных средств и получение из этого выгоды, что противоречит гражданскому законодательству. Суд указал на то, что в случае, когда обязательства вытекают из договора, обязанность по своевременному возврату денежных средств распространяется на всех участников гражданских правоотношений, в том числе и на публичные образования. Таким образом, сформирована четкая позиция, что в случае нарушения гражданско-правовых обязанностей публичные образования несут ответственность на общих основаниях. Предполагается, что это должно стимулировать их к исполнению своих обязанностей в момент возникновения таковых.

Что касается приведенного судебного акта относительно порядка расчета аренды, то он также является актуальным в сфере правоприменения, хотя подобные споры и не распространены широко. К сожалению, имеют место нарушения при принятии субъектами РФ нормативных актов, устанавливающих арендную плату за земельные участки. При этом зачастую возникают вопросы при установлении размеров подлежащих применению ставок арендной платы, которые разрешаются в суде, что приводит к дополнительной нагрузке на суд. Рассматриваемой практикой ВС РФ устраняет один из пробелов правоприменительной практики, однако это не означает, что подобные споры не будут возникать в будущем. Подобная судебная практика лишь даст возможность сторонам более четко представлять возможный исход споров.

Прокомментируем Обзор практики Верховного Суда РФ № 2 (2016) в части разрешения споров, связанных с трудовыми и семейными отношениями.

Юрий СБИТНЕВ,
партнер, АБ «Эксиора»,
г. Москва

Работников можно увольнять с момента открытия конкурсного производства. В Обзоре судебной практики № 2 (2016) Верховный Суд РФ окончательно разрешил вопрос о правомерности увольнения конкурсным управляющим работников по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Камнем преткновения являлась практика применения и толкования положений п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. В силу п. 1 ст. 65 ГК РФ признание юридического лица банкротом влечет его ликвидацию. Между тем суды нередко ссылались на то, что даже с момента открытия конкурсного производства организация может восстановить платежеспособность и продолжить хозяйственную деятельность. Является ли в таком случае решение арбитражного суда о признании организации несостоятельной (банкротом) основанием для увольнения работника конкурсным управляющим по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ?

Общая позиция по этому вопросу была сформулирована в п. 28 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2, в силу которой основанием для увольнения работников по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ может служить решение о ликвидации юридического лица, то есть решение о прекращении его деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам (ст. 61 ГК РФ).

Позднее Верховный Суд РФ со ссылкой на это Постановление дал более детальное разъяснение в Определении от 11.07.2008 № 10-В08-2, где указал, что признание в установленном порядке или объявление лица банкротом не означает ликвидации организации, а влечет лишь начало процесса ликвидации, и, следовательно, расторжение трудовых договоров с работниками по данному основанию на момент признания организации банкротом в данном случае надо рассматривать как неправомерное, поскольку в итоге предприятие не было ликвидировано. Такая правовая позиция в целом поддерживалась судами общей юрисдикции по искам о восстановлении на работе вплоть до 2016 года¹. Сложившаяся по таким делам судебная практика в целом исходила из того, что ликвидация организации подтверждается только записью в ЕГРЮЛ, и до этого момента увольнение

по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ является незаконным. Впрочем, в отдельных случаях суды придерживались иной позиции².

В новом Обзоре Верховный Суд РФ опять же со ссылкой на п. 28 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2 занял противоположную позицию, указав на то, что отсутствие в ЕГРЮЛ сведений о ликвидации кредитной организации не препятствует конкурсному управляющему увольнять работников кредитной организации по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ с соблюдением требований ст. 178 и 180 ТК РФ. При этом, несмотря на решение по конкретному спору (банкротству кредитной организации), Верховный Суд РФ сделал общий вывод о наличии такого права у конкурсного управляющего организации-должника.

Данный подход является правильным, поскольку конкурсное производство представляет собой ликвидационную процедуру, отличающуюся от реабилитационных процедур банкротства (таких как финансовое оздоровление, внешнее управление) тем, что по общему правилу лицо, признанное банкротом, ликвидируется. Даже прекращение производства по делу о банкротстве в связи с восстановлением платежеспособности должника лишь подтверждает общее правило, в силу которого лицо не подлежит ликвидации только в случае полного удовлетворения всех требований кредиторов до момента завершения конкурсного производства и ликвидации организации.

Компенсация проезда с Крайнего Севера до места использования отпуска может отличаться от компенсаций бюджетных организаций. Отменяя решения нижестоящих судов, Верховный Суд РФ отказал гражданину, работающему в организации, расположенной в районе Крайнего Севера, в полном возмещении расходов на проезд до места проведения отпуска и обратно, указав на то, что это противоречит положениям коллективного договора.

Такое решение свидетельствует о том, что Верховный Суд продолжает корректировать практику применения ст. 325 ТК РФ в целях определения баланса интересов работников и работодателей, обращая тем самым внимание на то, что размер, условия и порядок компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно для лиц, работающих у работодателя бюджетной организации. Интересно, что данный вопрос не затрагивался в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.02.2014.

Цель указанной компенсации – максимально способ-

ствовать выезде работника из неблагоприятной природно-климатической зоны, и, формально говоря, в Обзоре речь не идет о снижении данных гарантий для граждан, работающих в районах Крайнего Севера в бюджетных организациях. Суть спора состояла в размере компенсации указанного работодателя, которая фактически может отличаться от предусмотренной ч. 1–7 ст. 325 ТК РФ в меньшую сторону.

В действительности указанное разъяснение развивает правовую позицию, сформулированную в Постановлении КС РФ от 09.02.2012 № 2-П, где был раскрыт смысл закрепления иного правила для бюджетных организаций: регулирование компенсации расходов на проезд в коллективном договоре (локальных актах, трудовых договорах). Такое положение призвано защитить работодателей, самостоятельно и на свой риск осуществляющих экономическую деятельность, от непосильного бремени. Это означает, что работодатель, не относящийся к бюджетной сфере, обязан лишь обеспечить возможность выезда работника за пределы Крайнего Севера для отдыха и оздоровления (путем компенсации его расходов), но при соблюдении указанного правила такой работодатель вправе ограничить объем выплачиваемой компенсации (что и было в рассматриваемом деле). Такое ограничение допустимо, поскольку право на предоставление данной компенсации из Конституции РФ не вытекает (Определение КС РФ от 06.07.2010 № 1083-О-О), а, значит, законодатель был вправе установить правила возмещения расходов на проезд в зависимости от вида собственности организации и источника ее финансирования.

Таким образом, разъяснения, указанные в п. 7 разд. IV Обзора № 2 (2016), во взаимосвязи с правовой позицией, указанной в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, утв. Президиумом ВС РФ 26.02.2014, с одной стороны, не позволяют работодателям, не относящимся к бюджетной сфере, вовсе не выплачивать работникам компенсацию за проезд, а с другой – позволяют определить размер и объем компенсации исходя из экономических возможностей таких работодателей. Из этого следует, что закрепленное в коллективном договоре либо ином локальном акте положение о компенсации расходов на проезд, например, ж/д транспортом, а не воздушным; в плацкартном вагоне, а не в купейном и т. д. не будет нарушать прав работника, предусмотренных ст. 325 ТК РФ, при условии, что это позволяет обеспечить выезд работника за пределы неблагоприятной природно-климатической зоны.

Дети имеют право на долю в незавершенном строительстве объекте, построенном на средства материнского капитала. В принятом Обзоре Верхов-

ный Суд РФ обращает внимание на раздел между супругами объекта незавершенного строительства, в который ранее были вложены средства материнского капитала.

Отменяя судебные акты нижестоящих судов, Верховный Суд РФ отметил, что средства материнского капитала имеют целевое назначение и в силу п. 2 ст. 34, 38, 39 СК РФ не входят в состав общего имущества супругов и не подлежат разделу, а, значит, при разделе объекта незавершенного строительства дети имеют право на свою долю.

Очевидно, что законный режим объекта недвижимости, приобретенного (построенного, реконструированного) с использованием средств материнского капитала, – общая долевая собственность родителей и детей с определением размера долей по соглашению (ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»). В то же время Закон № 256-ФЗ не устанавливает специальных правил в отношении объекта незавершенного строительства, в связи с чем нижестоящие суды исходили из того, что спорный объект возводился во время брака, имущество является совместно нажитым, а, поскольку дом не достроен и не введен в эксплуатацию, доли детей не могут быть определены.

Между тем законодательство (п. 1 ст. 130 ГК РФ) относит объекты незавершенного строительства к недвижимым вещам. Право собственности на такой объект может быть зарегистрировано в ЕГРП в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 25 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», после завершения фундаментных или иных подобных работ (на это, в частности, указывает п. 38 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25).

При оформлении права собственности на объект незавершенного строительства, в который были вложены средства материнского капитала, доли детей могут и должны быть определены, вне зависимости от наличия обязательства о регистрации права долевой собственности за супругом и детьми по окончании строительства. Обратное противоречило бы положениям ч. 4 ст. 10 Закона № 256-ФЗ, ст. 34, 38, 39 СК РФ.

Если же доли детей не были установлены при оформлении права собственности на объект незавершенного строительства, последующие сделки с указанным объектом могут быть признаны недействительными на основании ст. 168 ГК РФ.

ОБЗОРА

фактически ВС РФ при толковании договора прибегнул к принципу *contra proferentum*, то есть истолковал неясные договорные условия против интересов той стороны, которая данные условия предложила (исполнитель), и в пользу той стороны, которая к соответствующим условиям присоединилась (потребитель). Необходимо отметить, что суды общей юрисдикции практически не прибегают к данному принципу толкования договорных условий, в отличие от арбитражных судов.

Положительной оценки также заслуживает указание ВС РФ на то, что обязанность доказать факт представления потребителю надлежащей информации об услуге также возложена законом на ответчика, а исполнение (или неисполнение) данной обязанности должно быть установлено судом при рассмотрении дела по существу.

Несмотря на то что в заголовке п. 4 Обзора вынесен вывод о том, что последствием признания недействительным соглашения об оказании юридической помощи, исполненного сторонами, является двусторонняя реституция, в указанном пункте содержится

важное разъяснение, касающееся разграничения ответственности адвокатов и адвокатских образований по принятым ими обязательствам.

Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» содержит прямое указание на то, что члены коллегии адвокатов не отвечают по ее обязательствам, а коллегия адвокатов не отвечает по обязательствам своих членов. При этом аналогичное указание в отношении таких форм адвокатских образований, как адвокатское бюро и юридическая консультация, в законе отсутствует, что привело к формированию противоречивой судебной практики в части привлечения адвокатского образования к солидарной ответственности по обязательствам, принятым на себя адвокатами – членами такого образования.

Теперь же ВС РФ прямо разъяснил, что ни в силу закона, ни в силу договора (заключенного между адвокатом и доверителем) солидарная ответственность перед доверителем у адвокатского бюро и адвоката по требованиям из указанного договора не возникает.

¹ Апелляционные определения Московского городского суда от 18.01.2016 по делу № 33-956/2016, Московского городского суда от 22.12.2015 по делу № 33-48613/2015, Определение Свердловского областного суда от 03.07.2013 по делу № 33-7884/2013 и др.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 06.07.2012 по делу № 11-13139.